

Въ этихъ ульяхъ устроено два летка, въ видѣ узкихъ щелей, въ $7\frac{1}{2}$ —8 миллиметровъ вышины: нижній у пола шириною въ 8 дюймовъ и верхній—подъ потолкомъ шириною въ $2\frac{1}{2}$ дюйма. Въ этихъ ульяхъ семьи были пущены въ наружную зимовку при однихъ нижнихъ леткахъ шириною въ 4 дюйма. Пчелы перезимовали хорошо; гнѣздо въ границахъ клуба было сухо, но углы потолка отсырѣли, что указывало на задержку въ исходѣ избытка влаги.

О. Палейчукъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій обзоръ прогрессивнаго теченія науки о пчелѣ.

(По поводу прочитаннаго).

Въ статьѣ „Кое-что объ ульяхъ“ я напомнилъ уважаемымъ читателямъ, „что до сихъ поръ сказано всеобщю наукою по естественной исторіи пчелы и прочихъ живыхъ—это ужаснѣйшая ложь и что принято въ практикѣ—громаднѣйшія ошибки,—какъ уважаемые читатели убѣдятся изъ моихъ руководствъ, „основанныхъ на наглядныхъ и экспериментальныхъ фактическихъ данныхъ“ и т. д. Кажется, уважаемымъ читателямъ слѣдовало только провѣрить на дѣлѣ всѣ указанная мною „наглядныя и экспериментальныя фактическія данныя“ и тѣмъ убѣдиться: правильно-ли мною все это сказано, или нѣтъ. Но глубокоуважаемая г-жа А. К., вмѣсто того, чтобы предоставить уважаемымъ читателямъ провѣрить эти мои „Новыя открытія“ и воспользоваться ими (см. ниже), предупредила уважаемыхъ читателей отъ этой мысли, заявивъ: „Научныя истины представляютъ результатъ многовѣковой преемственной работы цѣлаго ряда выдающихся по своимъ духовнымъ дарованіямъ лицъ, и основанія науки, конечно, не могутъ быть поколеблены заявленіями автора, рѣшающагося оспаривать научныя данныя біологіи на основаніи своихъ личныхъ умозаключеній. Подобное *странное** отношеніе къ наукѣ *прискорбно*** видѣть въ маститомъ современникѣ Ал. Мих. Бутлерова и сотрудникѣ его журнала А. К. (см. „Русскій Пчеловодный Листокъ“ за 1913 г. стр. 249).

*) (Курсивъ г. Микаловскаго).

**) (Курсивъ г. Микаловскаго).

Поэтому, имѣя въ виду такое опубликованіе глубокоуважаемой г-жи А. К., непремѣнно никто изъ уважаемыхъ читателей не только не подумаютъ испробовать мои „странныя“ и „прискорбныя“ „Новыя открытія“, но „странно“ и „прискорбно“, будутъ относиться ко мнѣ и ко всѣмъ моимъ сообщеніямъ на страницахъ „Русскаго Пчеловоднаго Листка“. А я имѣю многое множество полезнаго еще сообщить уважаемымъ читателямъ „Русскаго Пчеловоднаго Листка“, нажитого мною матеріала изъ моихъ слишкомъ сорокалѣтнихъ непрерывныхъ занятій пчеловодствомъ. Въ силу всего этого, если глубокоуважаемая г-жа А. К. осудила меня на страницахъ „Русскаго Пчеловоднаго Листка“, то всепокорнѣйше прошу Васъ, глубокоуважаемая Г-жа А. К., позволить и оправдаться мнѣ въ той-же камерѣ суда, на страницахъ „Русскаго Пчеловоднаго Листка“, и, тѣмъ болѣе, какъ „маститому современнику Ал. Мих. Бутлерова и сотруднику его журнала“. Мои оправданія заключаются въ нижеслѣдующемъ краткомъ обзорѣ прогрессивнаго теченія науки о пчелѣ.

Во 1-хъ, въ древности было установлено, что пчелиную матку почитали „реksomъ“ (царемъ) пчелинаго улья, и что этотъ „рексъ“ управляетъ свое пчелиное государство въ ульѣ своими приказами, передъ которымъ трепетали всѣ сограждане улья, рабочія пчелы, трутни и молодыя матки, которыхъ строгій „рексъ“ выгонялъ изъ улья, т. е. тогда думали, что рои выходятъ съ молодыми матками, а въ старикѣ ульѣ остается старый „рексъ“; поэтому и рабочія пчелы (граждане улья) боясь, чтобы „рексъ“ не выгналъ ихъ изъ улья, стремились съ безпредѣльною любовью угождать своему „рексу“. Такую теорію всеобщей науки о пчелахъ поддерживали всѣ „духовнаго дарованія лица“ до XVIII вѣка.¹⁾ Но вотъ нашелся одинъ пчеловодъ (Ширахъ), который „своимъ личнымъ умозаключеніемъ „поколебалъ“ эти „непоколебимыя основанія“ древней науки, т. е. опубликовалъ всему міру, что онъ убѣдился изъ „своихъ личныхъ умозаключеній“ (изъ своихъ наглядныхъ фактическихъ данныхъ точно такъ же, какъ и я, — о чемъ рѣчь впереди), что пчелиный „рексъ“ (царь) не самецъ, а самка. Конечно, никто ему не повѣрилъ (какъ и мнѣ) и пошли разныя „странныя“ и „прискорбныя“ полемики, нареканія (какъ и нынѣ на меня) и переписки, пока не убѣдились всѣ въ

¹⁾ См. «Исторія пчелы» Ширахъ, «Пчела» Берлепша и пр.

вѣрности новаго открытія Шираха. Такъ выйдетъ скоро и съ моими „Новыми открытіями“.

Во 2-хъ, послѣ объявленія Шираха скоро нашелся одинъ пчеловодъ (Губеръ), который „рѣшилъ оспаривать научныя данныя біологіи на основаніи своихъ личныхъ умозаключеній“ (т. е. наглядными фактическими данными, точно какъ и я) осмѣлился „поколебать“ „непоколебимыя основанія“ древней науки, объявляя всему міру, что пчелы руководятся въ ульѣ не приказами царицы (матки), а „разумомъ“, „смышленостью“, заботливостью, о своей будущности, точно какъ человѣкъ: — что пчелы „помышляя“ о постройкѣ сотовъ, нарочно поѣдаютъ много меда, превращая его въ воскъ, что „заботясь“ о наплавиваніи рабочихъ пчелъ, строятъ пчелиныя ячейки, а помышляя о ройкѣ, чтобы пчелиный родъ не угасъ съ лица земли, строятъ трутневыя ячейки, „заботясь“, чтобы трутни наплодились для оплодотворенія будущихъ матокъ; также „помышляя“ о замѣнѣ старой своей матки или „думая“ выпустить рой, закладываютъ маточныя мисочки и, подкармливая матку, заставляютъ класть яички, защищаютъ маточники отъ матки, вытѣсняютъ матку съ частью пчелъ, образуя рой; матка также „произвольно“ оплодотворяетъ яички; пчелы ведя „смышлено“ свое хозяйство, знаютъ когда высылать развѣдчицъ пчелъ, когда отпустить рой, когда что дѣлать, когда выгонять трутней, и т. д. и т. д. То есть все основано на „разумѣ“, „смышлености“, „заботливости“ пчелъ, „помышляющихъ“ о будущности. Сначала, конечно и эту новую теорію Губера почитали „странною“ и и „прискорбною“. Но скоро нашлись сторонники Губера, потому что въ XVIII и XIX вѣкахъ—идеи „разума“—богъ „разумъ“ Вольтера — восторжествовали вездѣ, т. е. всѣ писатели по естественной исторіи человѣка и животныхъ (и пчелы) основали всю свою теорію на „разумѣ“,—за Губеромъ (о „разумѣ“ пчелъ) пошли всѣ. Держонъ, Берлепшъ, Лангстротъ, Кованъ, Бутлеровъ, Кулланда, Бертранъ, Дубини, Чишаиръ, Левицкій, Цесельскій и прочіе авторы,—какая теорія Губера, переписываемая изъ книгъ въ книги и продолжается по сегодня всѣми руководителями пчеловодства.

П. И. Микялэнъ-Микаловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).